

Сведения об авторе
Дарибазарон Энхэ Чимитдоржиевич - канд. филос. наук, докторант кафедры философии Бурятского государственного университета.
Data on author
Daribazaron Enhe Chimitdorzhievich - candidate of philosophy sciences, doctorant of philosophy department of Buryat State University.

УДК 2(09)
ББК 86.210.0

Ю.В. Гаврилова

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИИ*

*Работа выполняется при поддержке ФЦП (Проект НК72/32
«Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке»)

Формирование религиозного сознания обусловлено взаимодействием естественного и социального аспектов в процессе развития общества. В статье исследуется влияние геополитических факторов на генезис, эволюцию и распространение религии. Воздействие географического фактора, а также территориально-политических устремлений государств во многом способствовало оформлению религии.

Ключевые слова: религия, геополитические факторы, возникновение религии, распространение религии, естественно-географическая среда, политические цели.

Yu.V. Gavrilova

GEOPOLITICAL FACTORS OF THE FORMATION AND EXPANSION OF RELIGION

The formation of religious conscience is conditioned by the interaction of natural and social aspects in the process of the development of society. The author of the paper investigates the influence of geopolitical factors on the genesis, evolution and distribution of religion. The influence of the geographical factor and of the territorial and political interests of different countries contributed to the appearance of religion to a large extent.

Key words: religion, geopolitical factors, the formation of religion, the spread of religion, natural geographic environment, political aims.

Религия, выступая одной из форм общественного сознания и представляя определенную систему верований, культов, обрядов, храмов, жречества и других составляющих, возникает в конкретно-исторических условиях. Понимание сущности данного общественного феномена невозможно без исследования причин его возникновения, факторов, оказывающих существенное, если не решающее влияние на процесс генезиса, а в дальнейшем и эволюции религии. Зародившись в определенных условиях социального бытия, на определенном уровне развития общественных отношений, а следовательно, с возникновением той общественной потребности, которая вызвала данное явление к жизни, религиозные верования на всем протяжении исторического развития трансформировались, интегрировались, меняя область распространения. Данные процессы проходили под влиянием систематически изменяющихся условий бытия, оказывающих «корректирующее» влияние на формы и методы религиозной активности, на сущность верований и культов, характер религиозных организаций» [1, 13-14].

Возникновение религии как особого способа духовно-практического освоения человеком дей-

ствительности, при котором идет процесс формирования религиозного сознания, становящегося основой религиозного поведения, а в дальнейшем и системы религиозных отношений между верующими, которые с течением времени институционально оформляются, зависят от тесного взаимодействия комплекса факторов. В число факторов, формирующих и способствующих распространению религии, входит существенное влияние, оказываемое на человека естественной и окружающей средой, а также политика государств, преследующих свои геополитические цели.

Геополитические факторы, выступающие в качестве одной из составляющих причин зарождения религии, бесспорно, оказывают значительное влияние не только на возникновение религии как общественного феномена, но и на распространение, а в некоторых регионах на процессы замены одних религиозных верований другими, оформления «новых», специфических для данного региона религиозных представлений и культов.

Влияние географического фактора на формирование религиозного сознания во многом обусловлено тем, что человечество, являясь частью природы и ее продолжением, функционируя в сис-

теме социальных отношений, не может существовать и развиваться вне природы. Первичная зависимость человека от естественных факторов существования наиболее активно проявлялась в условиях первобытно-общинного строя, оказывая влияние на развитие процессов, протекающих в обществе. «...Природа всегда, а особенно в доцивилизованный период, воздействует на человеческое общество, не только извне как условие его существования, но и изнутри — в качестве естественных предпосылок его развития» [7, 81].

Наиболее тесно человек связан с такими составляющими природы и биосферы, как географическая и окружающая среда, включающими в себя растительный и животный мир, воды, почву, атмосферу Земли и оказывающие существенное влияние на различные стороны существования индивида в частности и общества в целом. Многообразие свойств природы и их практическое освоение индивидами явилось естественной основой формирования особого способа мировосприятия человека, при котором прослеживается разделение реального, окружающего человека мира на естественный, существующий в действительности, и трансцендентный — сверхъестественный, при прочной убежденности в существовании и первооснову последнего.

Религиозные представления стоят в причинной связи с окружающей средой, с феноменами природы, с их благотворным или разрушительным воздействием, оказываемым на общество и порождающим психические и эмоциональные реакции человека. Специфическое отношение индивидов к окружающей природной среде как следствие их относительной слабости перед природными явлениями, неспособность объяснить последние приводило к их олицетворению. «Камни, деревья, холмы или облака, а также явления природы (ветер, дождь, гром) считаются живыми. Предмет движется; следовательно он живой. Точно также первобытный человек считает живыми деревья, которые шелестят, ветер, который проносится мимо, камень, который до поры до времени смирно лежит на месте, но может заставить споткнуться человека, когда тот проходит мимо, озера, реки, ручьи, холмы, которые возвышаются над равниной и отбрасывают на нее свою тень» [8, 26-27]. Такими представлениями, а впоследствии и сопутствующими им обрядами была пронизана вся производственная деятельность первобытного общества — охота, рыбная ловля, земледелие, а также все другие стороны жизни — тесным образом связанная с освоением индивидами естественно-географических условий и регионом проживания. «Бык — символ высшего божества в Тире и Карфагене, указывает на покровителя стад, почитание отдельно стоящих деревьев или скал — на представления жителя однообразной равнины, где каждый предмет, обращавший на себя внимание, заставляет предполагать присутствие в нем таин-

ственной силы» [2, 138]. В тяжелых условиях зависимости человека от стихийных сил природы оформляется наиболее архаическая и, по-видимому, наиболее древняя форма религии — первобытная магия, с помощью которой предпринимались попытки воздействовать на окружающий мир, в том числе и естественные условия существования. Так, например, «...первобытные охотники рисуют на песке зверя, которого предстоит убить и исполняют вокруг изображения особый ритуальный танец, ...они убеждены, что само это магическое «действие» обеспечит им успешный результат охоты» [6, 243].

В условиях существования первобытного общества влияние естественно-географической среды на формирование и распространение религиозных верований прослеживается в большей мере, чем при рассмотрении более сложных общественных систем. Тем не менее следы воздействия природных явлений и процессов на религиозное сознание можно обнаружить во всех формах и типах религии в различные исторические периоды времени. Так, природная, а в дальнейшем и культурная среда представляют материал для религиозных действий и концепций, в которых сверхъестественные существа принимают облик особо почитаемых животных или явлений природы, а природное окружение в потустороннем мире часто совпадает с естественно-географическими условиями реального мира и во многом определяется регионом возникновения и распространения религии. Так, христиане, чья религия зародилась в странах восточного региона, с характерным жарким климатом, где изнуряющий зной обессиливает людей, ад ассоциируется именно с жарой, с «обжигающим пламенем», а рай, в свою очередь — с цветущим в пустыне оазисом. Например, скандинавский ад расположен среди льдов, в области экстремального холода.

Анализ вышеприведенных данных позволяет определить географические условия, наиболее оптимальные или, напротив, непригодные для жизнедеятельности той или иной народности, получившие свое воплощение в религиозных представлениях.

Религия, оказывая влияние на мировоззрение человека, приводит к определенной оценке им окружающего мира и вытекающим отсюда поведенческим стереотипам, на основе которых осуществляется разнонаправленное воздействие индивидов на естественно-географическую среду с целью ее преобразования. Так, для даосизма, индуизма, синтоизма и ряда других религиозных систем человек стоит на иерархической лестнице ниже обожествленной природы и относится к ней с уважением и бережливостью, не выделяясь из природы, представляя некий «симбиоз с природой». Для ислама, иудаизма и христианства характерно восприятие природы как объекта для пользования и получения удобств.

Динамичные процессы распространения, а зачастую и исчезновения тех или иных религиозных верований и представлений, протекающие параллельно с другими процессами общественного развития и связанные с определенным воздействием как социальных, так и естественных факторов, способствующих существованию социальных систем, характеризуются влиянием географических, исторических и социальных, включающих политические, особенностей данного региона. Та или иная религия в течение короткого периода времени может распространиться на сравнительно большой территории, а потом столь же быстро уступить место другой, подчас резко отличающейся по идеологии; может легко утвердиться в одной стране, но не иметь успеха в соседней. Напротив, находящиеся по своему географическому положению в условиях максимальной изоляции от более высококультурных народов, страны и материки, например, такие, как Австралия, в течение длительного периода времени были отрезаны от окружающего мира, что способствовало статичности религиозных верований аборигенов на протяжении тысячелетий. «...Из всех ныне существующих народов австралийцы сохранили в наибольшей чистоте свои древние религиозно-языческие верования» [9, 42]. Однако «чистота» религиозных представлений населения таких географических образований, в основном азиатского и африканского регионов, сохранялась до момента вступления колонизаторов на них, принесших с собой «новую» веру – христианство, но преследовавших политические цели.

Природная среда оказывает влияние не только на выбор занятий и образ жизни определенного рода; наряду с этим, если не напрямую, то косвенно, она влияет и на порядок политического устройства, способствуя или препятствуя местной автономии, усиливая независимость провинций и городов или, наоборот, объединяя всех под властью одного центра.

Территориальное пространство представляет наиболее важный политико-географический фактор в процессе развития общества. «Пространство – это не просто территория, занимаемая государством и являющаяся одним из атрибутов его силы. Пространство само есть политическая сила» [5, 68]. Таким образом, территориальное пространство, те природные рамки, в которых происходит экспансия народов, а вместе с ней и экспансия политических, национальных, религиозных и ряда других особенностей данных народов, представляют собой нечто большее, чем физико-географическое понятие. Взгляд человека на мир во многом определяется пространством, в котором оно живет.

В первобытно-общинную эпоху и в раннеклассовом обществе, по крайней мере на начальной стадии его развития, этнические и религиозные границы, как правило, совпадали. В раннеклассо-

вом обществе каждая государственно-политическая единица и соответствующий ей этнос имели своих богов, свои религиозные представления. С развитием общества, усилением контактов между этносами возникали более широкие религиозные общности, одна и та же религия становилась характерной для многих народов. В дальнейшем все учащались случаи, когда одна часть этноса продолжала придерживаться старых верований, а другая принимала «новую» веру. Таким образом, народы постепенно становились поликонфессиональными. С возникновением так называемых мировых религий этнические границы уже, как правило, перестали совпадать с религиозными.

Геополитические цели, преследовавшиеся разными государствами, в конкретно-исторические периоды времени в определенной степени способствовали распространению тех или иных религиозных верований, замену одних другими, порождая процессы религиозного синкретизма. Так называемая «большая геополитика» была и продолжает оставаться в настоящий период времени катализатором распространения религии. Иными словами, активное использование религиозного фактора в достижении политических целей, расширении территориального пространства, закреплении сфер влияния в экономических интересах существовало и применялось человечеством на протяжении многих веков.

Расширение сферы влияния религии, ее территориальное распространение, а также интеграция в некоторые области социального бытия индивидов происходили насильственными и мирными методами как при завоеваниях, в ходе ведения «священных войн», так и с помощью проповеднической деятельности. В результате шел постепенный процесс приспособления «новой» религии к особенностям менталитета населения того государства, в которое она была принесена.

В период Средневековья католической церковью в стремлении охватить влиянием весь известный ей мир заключались военные союзы с мусульманами и представителями других верований, организовывались крестовые походы. Однако «ничем другим, кроме как претензией на политическое (и, естественно, экономическое) превосходство, такие действия не могут быть объяснены» [4, 247]. Претендуя на политическое могущество вне европейских рамок, руководители европейских государств во главе с папой римским, прикрываясь религиозными лозунгами и одновременно насильственными и мирными способами насаждая христианство католического толка, тем самым способствовали его распространению за счет расширения территории и идеологической экспансии, преследуя политические и экономические цели.

В странах Востока, где политика на всем протяжении исторического развития не ограничена

четко от религии, политические устремления представлялись как религиозные, и, следовательно, почти всякая война здесь являлась войной религиозной. Процесс включения религиозного фактора в мировые геополитические события в большей степени прослеживается в восточном регионе и тесным образом связан с распространением исламского религиозно-политического экстремизма.

Религия, игравшая в восточных обществах во все времена большую роль, санкционировала и освящала политическую власть, способствуя обожествлению правителя, что приводило к сохранению и укреплению государственности стран, а также «...стояла на страже незыблемости социальной структуры» [1, 27]. Взаимозависимость и взаимообусловленность религиозной системы и государственной власти в восточных обществах способствовали их успешному сотрудничеству, что приводило к эффективности функционирования и внутренней стабильности данных обществ. «Там, где религиозная система слабо поддерживала государство, власть и вместе с ней общество гибли легче, как это видно на примере ближневосточных империй, будь то персидская, ассирийская или какая-либо иная. Там же, где она функционировала оптимально, результат был иным...» [1, 27]. Причем Восток представляет понятие достаточно условное, сочетающее в себе не столько географические, сколько исторические, социальные, политические особенности, характерные для данного образования.

Процесс использования религиозного фактора мировыми державами в качестве одного из универсальных орудий в геополитических и политических играх как на международном, так и на национальном уровнях наиболее активно проявляется в странах восточного региона, в которых распространение религии с оружием в руках считается величайшей задачей верующих. Прежде всего это касается исламских государств, для которых идея священной войны за веру была одной из центральных. Распространению мусульманской веры, ее закреплению в рамках той или иной территории, не всегда географически совпадающей с местами традиционного функционирования последней, способствовала практика создания или поддержки ряда известных религиозно-политических организаций в большинстве своем экстремистского и террористического толка. Военное, финансовое, политическое обеспечение, оказываемое в недалеком прошлом со стороны сверхдержав, таких как США и Советский Союз, в рамках их противоборства, мусульманским религиозно-политическим образованиям, сыграло ключевую роль в процессе их организационного становления и развития. Так, например, «использование исламских радикальных организаций в глобальном соперничестве СССР – США отчетливо и многофакторно проявилось в регионе Ближнего и Среднего Востока» [4, 138]. Процессы возникновения

новых соответствующих исламских организаций и движений наряду с восточными государствами затронул непосредственным образом Запад, что проявилось в ряде террористических актов с характерными для ислама религиозно-политическими устремлениями.

Использование радикальных исламских группировок во внутриполитической борьбе и при активной внешней поддержке для решения проблем внутриполитического характера тех или иных стран Востока в конечном итоге привело к беспрецедентному росту влияния и численности сторонников религиозно-экстремистских сил. Естественные и искусственные, преднамеренно созданные условия использования исламского фактора в геополитических целях в исключительной степени способствовали появлению многочисленных радикальных религиозно-политических организаций, выступающих от имени ислама. Таким образом, решение глобальных или локальных геополитических задач с применением практики использования террористических религиозных организаций, в том числе и прежде всего исламских экстремистских, привело к широкому распространению последних с их стремлениями и практическими попытками насаждения и утверждения своей веры.

Распространение религиозных верований наряду с насильственным путем зачастую протекает мирно, с использованием методов пропаганды, воспринимаемой носителями другой религии как негативно и даже агрессивно, так и положительно. Наиболее приспособленными к экспансии выступают религии, стимулирующие нетерпимость и военную агрессию по отношению к инакомыслящим, либо религии, отличающиеся проповеднической активностью. К таким религиям относятся ислам с его требованием священной войны – джихада – и христианство с его институтом миссионерства. Однако стоит отметить, что в специфических условиях общества те же свойства могут привести к проигрышу в конкурентной борьбе. Так, «...языческая религия викингов, поощряя военные походы и обещавшая допуск во дворец Одина лишь тем, кто пал с мечом в руках, привела их к контакту с христианством, быстро распространившимся в Скандинавии» [2, 59].

Миссионерская деятельность, охватившая в настоящий период времени все земное пространство, основана на общедоступности, упрощенности теологических доктрин, ориентации деятельности проповедников на широкие слои населения, иными словами, на столь необходимой для мирной экспансии политической и идеологической гибкости. Протестантские церкви в рамках проповеднической работы открывают разнообразные служения милосердия, состоящие в оказании материальной помощи малоимущим слоям населения преимущественно стран Востока. Например, служение «Жизнь, полная радости», одна из наиболее

активных на сегодняшний день миссионерских организаций США, организатором и руководителем которой является Джойс Майер, занимается «...оказанием медицинской помощи жертвам стихийных бедствий в Китае, Индии, Мексике; издательством и переводом книг религиозного содержания; транслированием христианских телепередач на 35-ти языках; пожертвованием на служения подобного рода. В текущем 2009 году на данные мероприятия было выделено 7,5 млрд долларов» [3, 8].

Процесс экспансии или замены одной религии другой – сложное и многогранное явление. В условиях, при которых «новая» религия вытесняет «старую», последняя рано или поздно оказывается изолированной в небольших, зачастую замкнутых группах своих наиболее преданных (фанатичных) носителей. Такие группы нередко занимают положение сект и могут представлять из себя различные варианты «новых» религий. Иногда начинался процесс взаимопроникновения религиозных представлений и сосуществования религиозных культов, на основе которого также формировались специфические религиозные организации.

Итак, сложный и многогранный процесс возникновения и распространения религии как одной из форм общественного сознания обусловлен влиянием ряда причин, включающих в себя комплекс факторов как естественного, так и социального характера, тесное взаимодействие которых является необходимым условием существования и развития социальных систем. Естественно-географические условия жизни человека, а также территориально-политические устремления государственных образований во многом способствовали оформлению религиозного сознания и других составляющих религии.

Сведения об авторе

Гаврилова Юлия Викторовна – аспирант кафедры философии ЗабГГПУ, г. Чита, e-mail: voitsuk@zabspu.ru

Data on author

Gavrilova Yuliya Viktorovna – post-graduate of philosophy department of ZabSHPU, e-mail: voitsuk@zabspu.ru

УДК 614.253

ББК 51.1

В.Н. Засухина

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕБЫВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ДЕСТРУКТИВНОЙ СЕКТЕ (ОПЫТ БИОЭТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)*

***Работа выполняется при поддержке ФЦП (проект НК72П/32 «Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке»)**

В данной статье речь идет об актуальной и болезненной проблеме современности: медицинских и социальных последствиях деструктивного влияния неорелигиозных организаций сектантского типа на здоровье и благополучие человека. Традиционно вышеозначенная проблема рассматривается как религиозоведческая. Автор же предлагает новый подход к ее анализу – с позиций биоэтики – науки, которая соединяет социально-нравственные и биомедицинские аспекты понимания и обоснования ценности человеческой жизни и здоровья.

Ключевые слова: биоэтика, деструктивное влияние, неорелигиозные организации, неокульти, здоровье человека, социальное благополучие личности, ценность человеческой жизни, ценность здоровья человека.

Литература

1. Васильев Л.С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество). – М.: Высшая школа, 1983. – 386 с.
2. История религий: в 2 т. / под общ. ред. И.Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2002. – Т.1. – 463 с.
3. Что нами сделано // Жизнь, полная радости. Служение Джойс Майер. – 2009. – № 1(17). – С. 6-8.
4. Лобазова О.Ф. Религиоведение. – М.: Дашков и Ко, 2007. – 488 с.
5. Лобжанидзе А.А. Этнография и география религий. – М.: Академия, 2005. – 176 с.
6. Общественное сознание и его формы / под общ. ред. В.И. Толстых – М.: Политиздат, 1986. – 367 с.
7. Субботина Н.Д. Социальное в естественном. Естественное в социальном. – М.: Прометей, 2001. – 193 с.
8. Сухов А.Д. Социальные и гносеологические корни религии. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 140 с.
9. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М.: Политиздат, 1976. – 575 с.

Literature

1. Vassilyev L.S. The History of Eastern Religions (Religious and Cultural Traditions and the Society). – M.: Vysshaya shkola, 1983. – 386 p.
2. The History of Religion: in 2 vol. / ed. by I.N. Yablokova. – M.: Vysshaya shkola, 2002. – Vol. 1. – 463 p.
3. What We Have Done // The Life Which is Full of Joy. The Service of Joyce Mayer's. – 2009. – № 1(17). – P. 6-8.
4. Lobazova O.F. Religion Studies. – M.: Dashkov and Ko, 2007. – 488 p.
5. Lobzhanidze A.A. Ethnography and Geography of Religions. – M.: Akademiya, 2005. – 176 p.
6. Social consciousness and its Forms / ed. by V.I. Tolstykh – M.: Politizdat, 1986. – 367 p.
7. Subbotina N.D. The Social in the Natural. The Natural in the Social. – M.: Prometey, 2001. – 193 p.
8. Sukhov A.D. Social and Epistemological Roots of Religion. – M.: Publishing House of the Academy of Science of the USSR., 1961. – 140 p.
9. Tokarev S.A. Religion in the History of Nations. – M.: Politizdat, 1976. – 575 p.